

НА 22-е ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА
ЯКОВУ ГОРДИНУ ОТ ИОСИФА БРОДСКОГО

Сегодня масса разных знаков
— и в небесах, и на воде —
сказали мне, что быть беде:
что я напьюсь сегодня, Яков.

Затем, что день прохладный сей
есть твоего рожденья дата
(о чем, конечно, в курсе Тата
и малолетний Алексей).

И я схватил, мой друг, едва
отбросив утром одеяло,
газету «Правда». Там стояло
под словом «Правда» — Двадцать Два.

Ура! — воскликнул я. — Ура!
Я снова вижу цифры эти!
И ведь не где-нибудь: в газете!
Их не было еще вчера.

Пусть нету в скромных цифрах сих
торжественности (это ясно),
но их тождественность прекрасна
и нет соперничества в них!

Их равнозначность хороша!
И я скажу, друг Яков, смело,
что первая есть как бы тело,
вторая, следственно, душа.

К чему бросать в былое взгляд
и доверять слепым приметам?
К тому же, это было летом
и двадцать девять лет назад.

А ты родился до войны.
Зимой. Пускай твой день рожденья

на это полусовпадение
глядит легко, со стороны.

Не опускай, друг Яков, глаз!
Ни в чем на свете нету смысла.
И только наши, Яков, числа
живут до нас и после нас.

При нас — отчасти... Жизнь сложна.
Сложны в ней даже наслажденья.
Затем она лишь и нужна,
чтоб праздновать в ней день рожденья!

Зачем еще? Один твердит:
цель жизни — слава и богатство.
Но слава — дым, богатство — гадство.
Твердящий так — живым смердит.

Другой мечтает жить в глуши,
бродить в полях и все такое.
Он утверждает: цель — в покое
и в равновесии души.

А я скажу, что это — вздор.
Пошел он с этой целью к черту!
Когда вблизи кровавят морду,
куда девать спокойный взор?

И даже если не вблизи,
а вдалеке? И даже если
сидишь в тепле в удобном кресле,
а кто-нибудь сидит в грязи?

Все это жвачка: смех и плач,
«мы правы, ибо мы страдаем».
И быть не меньшим негодяем
бедняк способен, чем богач.

И то, и это — скверный бред:
стяжанье злата, равновесья.
Я — homo sapiens, и весь я
противоречий винегрет.

Добро и Зло суть два кремня,
и я себя подвергну риску,
но я скажу: союз их искру
рождает на предмет огня.

Огонь же — рвется от земли,
от Зла, Добра и прочей швали,
почти всегда по вертикали,
как это мы узнать могли.

Я не скажу, что это — цель.
Еще сравнят с воздушным шаром.
Но нынче я охвачен жаром!
Мне сильно хочется отсель!

То свойства Якова во мне —
его душа и тело или
две цифры — все воспламенили!
Боюсь, распространюсь вовне.

Опасность эту четко зря,
хочу иметь вино в бокале!
Не то рванусь по вертикали
Двадцать Второго декабря!

Горю! Но трезво говорю:
Твое здоровье, Яков! С Богом!
Да-с, мы обязаны во многом
Природе и календарю.

Игра. Случайность. Может быть,
слепой природы самовластье.
Но разве мы такое счастье
смогли бы логикой добыть?

Жаме! Нас мало, господа,
и меньше будет нас с годами.
Но, дни влача в тюрьме, в бедламе,
мы будем праздновать всегда

сей праздник! Прочие — мура.
День этот нами изберется
днем Добродушья, Благородства —
Днем Качеств Гордина — Ура!

1970